

Нин Цин услышала и осталась недовольна. Некоторое время назад он был против пения и решительно отверг ее. Она могла смириться с этим, но не могла смириться с тем, что он не позволяет ей есть мороженое.

Это было связано с ее собственными принципами.

Нин Цин остановилась как вкопанная, стряхнула руку мужчины и, надув свои нежные и женственные щеки, сказала: Лу Шаомин, все, что ты сейчас говоришь, касается маленького молодого мастера Лу; я просто знал, что ты любишь только его, но больше не любишь меня.”

От сердитого взгляда девушки кости Лу Шаомина обмякли, а сердце разлилось потоком тепла по всему телу. Внезапно ему захотелось бросить ее...в постель.

Жестоко выжать ее досуха и запугать.

Он сглотнул слюну и ответил: “хорошо, оставайся здесь. Я иду и покупаю его для тебя.”

Мужчина поднял ноги и вошел в кафе-мороженое.

Нин Цин чувствовала, что ее сердце счастливо, как распустившийся цветок. Он не хотел принимать ее в хорошем настроении, дурачащейся с ним, поэтому ей пришлось прибегнуть к крайним методам, чтобы заставить его сотрудничать.

...

Мужчина быстро вернулся. В руках у него был рожок с мороженым. Глаза Нин Цин заблестели, и она взяла в свою маленькую ладошку, а затем радостно начала есть мороженое.

Лу Шаомин держал ее за маленькие плечи. Он думал о сцене, когда она ела мороженое в одиночестве на обочине дороги, пока она плакала 3 месяца назад.

Сначала он чувствовал себя скованно и неудобно, но теперь все его тело болело.

Он перевел взгляд вниз, и девушка не выдержала и откусила кусочек мороженого. Она вытянула язык, чтобы облизать края мороженого. На ее маленьких, похожих на вишню губах было несколько капель, и она была очень довольна, поедая их.

Он не понимал, почему она любит есть такие вещи.

- Это хорошо?- хрипло спросил он.

- Это хорошо... - у девушки не было времени возиться с ним, но она также боялась, что он не позволит ей съесть его снова в будущем, поэтому она добавила: - Я буду есть медленно. Я расплаблю его во рту, а потом проглочу. Таким образом, я бы не стал замораживать нашего маленького молодого мастера Лу."

Лу Шаомин слегка наклонился, и его сексуальные тонкие губы коснулись ее ушей. - Наш маленький молодой господин Лу не любит есть такие вещи. Как насчет этого — после того, как он расплавится, ты скормишь его мне."

Нин Цин, которая ела мороженое, замерла, подняла глаза и посмотрела в горячие и темные глаза мужчины.

Он поднял брови, глядя на нее, и почувствовал себя взрослым мужчиной.

Нин Цин почувствовала, как ее лицо покраснело, и она не могла не рассердиться на него, когда сказала: Ты такой бесстыдный..."

Лу Шаомин крепче сжал ее плечи и сказал: "Нин Цин, завтра я должен уехать в командировку. Я вернусь только через неделю. Последний раз это было уже месяц назад; уместно ли такое поведение по отношению к вашему мужу? Вы не боитесь, что я буду слишком долго сдерживаться, а потом отправлюсь на поиски других женщин?"

- Ты смеешь!"

- Осмелюсь я или нет, зависит от того, как поведет себя сегодня женушка." Лу Шаомин был в хорошем настроении, и он держал маленькую руку девушки, когда они шли домой.

Шаги мужчины были огромными. Нин Цин, которую он держал до этого момента, осталась позади, и она покраснела, украдкой взглянув на его прямую и красивую спину. Она больше не чувствовала вкуса мороженого во рту.

Этот плохой человек, о каком спектакле он говорил?

Он был лжецом.

...

Лу Шаомин уехал в командировку, а Нин Цин отправилась на виллу Лу. Дворецкий передал ей толстую стопку документов и сказал: "Мадам, это список имен для приглашений на банкет, меню для еды, а также украшения и дизайн банкетного зала. Мадам, пожалуйста, примите решение, и я прикажу кому-нибудь приготовить их."

Нин Цин чувствовала себя немного озадаченной; их было так много.

Только когда она действительно увидела количество деталей, входящих в банкет, она поняла, что Лу Динь Хуа имел в виду под мелкими вопросами, которые были такими скучными. Ей нужно было определиться с каждым фактором.

- Хорошо... - Нин Цин перешла в боевой режим, достала ручку и пометила 1, 2, 3 на документах....

Дворецкий был озадачен ее действиями и спросил: "Мадам, что вы сейчас делаете?"

- О, я располагаю эти документы в порядке срочности. Например, оформление банкетного зала может быть отложено на 2 дня, и моя сегодняшняя миссия будет заключаться в том, чтобы сначала подтвердить список гостей для приглашений. Для этого достаточно полмесяца. Многие родственники семьи Лу находятся за границей, и было бы лучше позвонить им раньше, чтобы пригласить их к себе, чтобы они могли соответствующим образом организовать свое расписание."

Дворецкий понимающе кивнул. Хотя эта мадам была молода, она была педантична и спокойна в решении вопросов. У нее была осанка человека из влиятельной семьи.

- Ах да, дворецкий, - спросила Нин Цин, пока она была занята. "Какое вино мы будем пить на этот раз?"

"На банкетах семьи Лу всегда будет использоваться вино из семьи Чжоу.- Говоря это, дворецкий пытался проверить ее. "Конечно, если мадам не хочет использовать вино из семьи Чжоу, мы можем использовать и другие вина."

- Переодеться? Почему мы должны его менять? Они большие шишки в виноделии. Вина семьи Чжоу не только известны, но и имеют хороший вкус; они соответствуют нашей семье."

Старый дворецкий увидел маленькое нежное личико их Госпожи и улыбнулся еще ярче. Чтобы достичь великих свершений, нужно сначала четко разграничить общественные и частные дела. Мадам была милостива в этом отношении.

- Батлер, какой сорт красного вина из "Чжоу" мы всегда употребляли? Ты дашь мне бутылку, чтобы я принесла ее домой и попробовала. Моя мать особенно любит пить красное вино."

"Конечно.- Дворецкий согласился.

В этот момент Сун Яцзин спустилась вниз. Она была одета официально и выглядела так, словно собиралась выйти на улицу.

“Мама. Нин Цин немедленно встала, чтобы поприветствовать ее, и она сердечно улыбнулась и спросила: “Мама, куда ты идешь?”

Хотя Сун Яцзин не выглядела слишком счастливой, ее отношение изменилось на 180 градусов по сравнению с предыдущим. Она прислушалась к предостережениям Сун Цзиня и временно ничего ей не сделает. Она решила сначала понаблюдать за Нин Цин некоторое время, прежде чем планировать свой следующий шаг.

Кроме того, ее сын Лу Шаомин уехал в командировку. Нин Цин приходила сюда каждый день. Ей нужно было поприветствовать ее хорошей едой и напитками. Если бы она столкнулась с каким-нибудь инцидентом в доме Лу, Динхуа и Шаомин не пощадили бы ее.

Она была не настолько глупа, чтобы поднять камень и снова ударить себя по ногам.

Статус, который она имела сегодня, дался ей нелегко.

“Я собираюсь кое-кого принять. Ты покорно останешься здесь, чтобы уладить свои собственные дела” - сухо сказала Сун Яцзин и вышла за дверь.

Нин Цин посмотрела на профиль своей свекрови и высунула язык. Чем тут можно было гордиться? Настанет день, когда я смогу убедить тебя.

Хм.

...

Сун Яцзин вернулась днем и привела с собой молодого и красивого мальчика.

Мальчик был одет в белую цветастую футболку и рваные джинсы, а на лице у него были огромные солнцезащитные очки. У него также была пара наушников в ушах. Он выглядел модно и модно, и выглядел как избалованный сын богатой семьи.

Сун Яцзин с большим энтузиазмом отнеслась к мальчику. - Инцзе, входи скорее. На этот раз тебе придется остаться в доме тети надолго.”

Сон Инцзе?

Нин Цин уже видела эти документы. Она знала о Сун Инцзе. У семьи Сун был один сын и две дочери, Сун цзинь был старшим братом, а Сун Яцзин и Сун Яшу-сестрами. К сожалению, после того, как Сун Яшу вышла замуж и встретила трудную беременность с Сун Инцзе, она потеряла слишком много крови, когда рожала его, и она умерла в процессе этого. Сун Яцзин очень баловал своего племянника, потерявшего мать с самого рождения.

“Мама. Нин Цин вышла вперед и с дружелюбной улыбкой посмотрела на Сун Инцзе, говоря: “Инцзе, как дела?”

Сун Инцзе снял солнцезащитные очки и оглядел Нин Цин с головы до ног, Прежде чем сказать: “Вы жена брата Шаомина?- Следующую строчку он не произнес вслух — Ты просто такая нормальная.

Нин Цин почувствовала, что у нее разболелась голова. Он выглядел как человек, с которым трудно находиться рядом.

- Ладно, не стой здесь больше. Пойдем, пришло время обеда. Давай пообедаем.”

...

Троица уселась за обеденный стол, чтобы перекусить. Слуги поставили глиняный горшок рядом с Сун Инцзе. Нин Цин заглянула внутрь и увидела вермишель с утиной кровью.

Рис во рту Нин Цин мгновенно стал безвкусным. Она украдкой бросила взгляд в сторону кухни и даже подумала, что слуги подадут ей еще одну миску, но в конце концов этого не произошло.

Сун Яцзин сказал: “Инцзе, сегодняшние блюда-все твои любимые. Есть больше. Когда вы были молоды, разве вы не любили есть вермишель с утиной кровью? Тетя специально приказала кому-то приготовить его для тебя. Вкус очень аутентичный, попробуйте сами.”

Нин Цин посмотрела на шипящий глиняный горшок. Сверху плавали зеленые овощи, жареный бобовый творог и кусочки ламинарии ... все выглядело просто восхитительно.

Ей тоже хотелось перекусить.

Она снова взглянула на сон Инцзе, который ел, вставив в ухо наушник, а палочками для еды отправил в рот немного риса. Он выглядел неряшливым и не был ни теплым, ни холодным по отношению к Сун Яцзин, и он даже не взглянул на глиняный горшок.

Нин Цин подумала про себя: “какая пустая трата природных ресурсов!

Даже такая беременная женщина, как она, не могла наслаждаться особыми блюдами, приготовленными специально для нее. Если он не хочет есть, можно дать ей поесть.

Нин Цин тоже чувствовала себя странно. Впечатление, которое Сун Яцзин произвела на нее до сих пор, состояло в том, что она всегда была строгим человеком, с которым было нелегко сблизиться, но на самом деле она была так добра к своему собственному племяннику.

Но этого следовало ожидать. Глядя на отношение Сун Яцзин к своему старшему брату Сун Цзину, было легко понять, что она особенно хорошо относилась к тем, кто был из ее собственной семьи.

Раз уж все так обернулось, неужели она не может лучше относиться к Лу Шаомину?

Может ли быть кто-нибудь дороже ее собственного сына?

Нин Цин вздохнула про себя.

Но она также почувствовала некоторое облегчение. Похоже, у Сун Яцзин все еще оставалась совесть, и у нее все еще был шанс исправить ее. На.

Когда Нин Цин пришла в восторг, Сун Инцзе, сидевший напротив нее, внезапно поднял голову и сказал:

Нин Цин застыла. Она подняла голову в изумлении и указала на себя, говоря: "Ты зовешь меня?"

Сон Инцзе закатил глаза и сказал: "Здесь есть кто-нибудь еще?"

Нин Цин: "... "ее не называли "ой". Он был таким грубым ребенком.

Нин Цин рассмеялась и спросила: "Инцзе, зачем ты меня позвала?"

- О, ничего особенного. Разве вы не знаменитая знаменитость Нин Цин? Не могли бы вы дать мне несколько автографов?"

У Нин Цин не было возможности ответить, и Сун Яцзин сказала ласковым тоном: "Инцзе, тебе сейчас всего 20 лет, и ты все еще учишься в школе. Никогда не следуй за другими и не гоняйся за звездами."

- Тетя, Я не поклонница Нин Цин, но многим моим друзьям-мужчинам нравится Нин Цин. Они наклеивают фотографии Нин Цин на стены общежития. Фотографии, которые они загружают в свои телефоны, тоже ее. Если им нечего делать, они будут смотреть на ее фотографии и при этом пускать слюни. Они буквально одержимы. Они услышали, что жена брата Шаомина-Нин Цин, и попросили меня раздобыть для них несколько автографов. Они также завидовали брату Шаомину за то, что он женился на такой богине; он так блажен!"

Нин Цин знала, что этот озорной парень делает это нарочно. Она заметила, как потемнело

лицо свекрови.

Ее свекровь всегда обижалась, что она работает в индустрии развлечений. У нее якобы были любовные отношения с разными мужчинами, и этот озорной парень должен быть здесь, чтобы разоблачить ее недостатки.

Нин Цин милостиво улыбнулась и сказала: "Инцзе, разве это не просто несколько автографов? Это легко сделать. Я подпишу тебе несколько позже. Сейчас у меня 70 миллионов поклонников, и среди них много страстных. Как и в прошлый раз, была 4-летняя девочка, которая использовала все свои деньги в своей копилке, чтобы купить милую куклу Барби, чтобы подарить ее мне. Она все еще поощряла меня, сестра Нин, не беспокоиться о мнении других людей обо мне. Она сказала мне, что я должен продолжать оставаться самим собой, и эта маленькая девочка сказала, что у каждого на Земле есть свои хорошие и плохие стороны. Если бы чье-то сердце не было чистым, то он увидел бы весь мир темным и жутким, а что касается этих нечистых людей, то мы можем только смотреть на них, оставим их в покое. Дай им свободу и пожелай им добра ... Инцзе, что ты думаешь?"

В этот момент старый дворецкий стоял у обеденного стола. Он услышал слова Нин Цин и не смог сдержать улыбки.

Он слышал, как Сун Инцзе усложняла ей жизнь, но эта мадам была бойкой на язык и несколькими фразами заставила Сун Инцзе растеряться.

<http://tl.rulate.ru/book/36677/1066475>